

Большой театр в преддверии нового века

На прошлой неделе в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже состоялась встреча генерального директора ЮНЕСКО Федерико Майора с художественным руководителем Большого театра Владимиром Васильевым и исполнительным директором Владимиром Кокониным. Цель встречи — сдвинуть с мертвой точки затянувшийся план реконструкции Большого театра.

Так сложилось исторически, что у Большого всегда было две сцены. До 1989 г. этой второй сценой служил Кремлевский Дворец Съездов. Как только этот искусственный симбиоз, по выражению Владимира Коконина, распался, сразу встал вопрос о строительстве второй сцены. Существовало несколько проектов: например, возвратить Большому зданию Театра оперетты, бывшей частной оперы Зимина, шла речь и о других московских театрах. В результате было решено строить филиал Большого театра рядом с нынешним зданием на Театральной площади. После окончания строительства сюда сможет перейти труппа во время реконструкции старого здания.

К реализации этого проекта приступили в очень сложное и экономически, и политически время — в 1991-1992 годах. Именно поэтому возникла идея подключить к проекту международные организации — в конце концов, Большой уже давно принадлежит не только русской, но и мировой художественной культуре. В 1993 г. было подписано первое соглашение о сотрудничестве с ЮНЕСКО. Именно благодаря ЮНЕСКО русские специалисты смогли ознакомиться с техническим оснащением известных европейских театров и составить представление о том, что предстоит изменить в Большом. Позднее ЮНЕСКО послало в Москву, полностью оплатив их работу, две группы западных специалистов, занимавшихся акустическим обследованием здания Большого театра и систем вновь строящегося здания. Однако строительство филиала затянулось, а вместе с ним откладывается и реконструкция Большого. Именно поэтому Большой театр вновь решил обратиться за помощью в сборе средств в ЮНЕСКО.

«Два с половиной года назад, когда закладывался ка-

мень в основание нового строящегося театра, мы все были полны надежд, нами владела эйфория — всем тогда казалось, что через два года, как и было обещано, театр будет построен, — говорит Владимир Васильев. — Этого не произошло. Перспективы окончания филиала из-за недостатка бюджетных средств отодвигались все дальше и дальше, а вместе с ним и надежды на близкую реконструкцию Большого. Каким образом все это ускорить? Сейчас сам мэр Москвы Юрий Лужков взял стройку филиала под свое покровительство, объявив ее объектом номер один в Москве. И, возможно, потому что уже прошла печальная пятилетка со дня начала строительства, вдруг активизировался генеральный директор ЮНЕСКО.

Господин Майор предложил план создания международного комитета, что-то вроде попечительского совета, который бы реально занялся только поиском средств на строительство и реконструкцию Большого театра. Нам кажется, этого недостаточно, все зависит от того, кто возглавляет такой комитет, кто туда входит. Известно: когда в такие комитеты входят общественные организации или просто люди с большим именем, как правило, все кончается разговорами. К благотворительным акциям мы тоже относимся пессимистически — мы знаем по собственному опыту, что затраты иногда превосходят доходы. Конечно, существует много путей сбора средств — и здесь можно использовать уже имеющийся опыт и Англии, и Франции, той же Оперы на пл. Бастилии: и через меценатов, и через частные фонды, и даже через лотереи. Но главное наше предложение заключается в следующем. Мы предлагаем генеральному директору ЮНЕСКО обратиться с воззванием ко всем нашим театральным коллегам во всем мире — устроить один день, когда часть выручки за все спектакли была бы переведена на счет реконструкции Большого театра.

Екатерина БОГОПОЛЬСКАЯ

Окончание на стр. 18

Русская труппа — переехала — 1998. —
22-28 мая. — с. 12, 18.

Большой театр в преддверии нового века

Начало см. стр. 12

Тогда, может быть, мы поверим, что в начале следующего тысячелетия наш комплекс будет закончен.

Вообще, беседуя с ответственными чиновниками ЮНЕСКО, я был очень рад, что все они сходятся во мнении: Теат-

вступил Васильев: «Здесь можно провести аналогию с храмом Христа Спасителя. Ну кто из нас мог думать, что строительство не затянется, что к 850-летию Москвы все будет закончено! Наша мечта — новый Большой в 2001 году! Конечно, здравомыслящие люди, логически прослеживающие цепочку

ральная площадь в Москве — явление абсолютно уникальное, которому нет аналогов в мире! Почему бы не внести в список всемирного культурного наследия всю Театральную площадь? Однако я хотел бы подчеркнуть, что не стоит смотреть на ЮНЕСКО как на некоего доброго дядюшку, который из бездонного кармана вынимает и дает вам деньги. Нет, самое главное, чем владеет ЮНЕСКО, — это его международный авторитет и опыт. Речь идет прежде всего о передаче опыта, в том числе в решении экономических вопросов».

Присутствовавший во время беседы Владимир Коконин подчеркнул, что ситуация с Большим — не исключительная, так как все старые театры, построенные в прошлом веке и раньше, испытывают одинаковую необходимость в реконструкции, модернизации: и Ла Скала, и Пале-Гарнье, и Ковент-Гарден, и Метрополитен. Правда, американцы решили эту проблему по-своему: просто снесли старое здание и построили новое. В качестве исторического курьеза Коконин ссылается и на русский опыт: после пожара в середине прошлого века здание Большого было полностью уничтожено. Так вот, на его полное восстановление в XIX веке ушло всего 14 месяцев!

В разговор вновь с горячностью

строительства, нас останавливают: не будьте такими наивными, уже пять лет ушло на раскочку, теперь еще лет десять уйдет на раскочку, теперь еще лет десять уйдет на раскочку. А я думаю иначе. Я думаю, что Россия — такая страна, которая не поддается логическому осмыслению. Что произошло с Большим в XIX века? Был дан приказ императора, выделены средства, и ты хоть умри, а построй. И построили. Ко дню коронации Александра Второго театр был готов! Примерно так же было теперь с храмом Христа Спасителя. Я же видел, строительство происходило на наших глазах. Туда забрасывались тысячи людей, и они работали и ночью, и днем».

Коконин напомнил вообще об активности московского правительства в области театростроительства: за последние годы в Москве построено три театра — филиал Малого, Новая опера, театр Бориса Покровского. В этот момент опять очень эмоционально заговорил Васильев:

«Правительство должно понять наконец, что Большой — прежде всего государственная ценность. И мне кажется, для того, чтобы деньги, собранные в результате предложенной нами инициативы — солидарности профессионалов, — не осели опять в чьих-то карманах, не ушли куда-то в песок, комитет должны возглавлять как гаранты: с одной стороны — генеральный директор ЮНЕСКО, с другой — президент».

ЕКАТЕРИНА БОГОПОЛЬСКАЯ

Париж